

Обинье, который, как известно, говорил «прощайте» только тем, кто хотел отречься или умереть, сказал при всех: «Прощайте!» Феррье¹¹⁰, чем вызвал недовольство самого Феррье и многих присутствовавших, но через два месяца Феррье действительно отрекся и перешел в католичество.

Тут начались раздоры между гугенотами, и вся партия пришла в упадок, прежде всего по вине большинства вождей, а потом вследствие жадности пасторов; трое из них оказались отступниками: Феррье и Ресан были наказаны позором, а Риве, уличенный в Пуату в том, что получил пенсию под именем своего сына, вызвал к себе презрение со стороны кучки бывших соратников. Молодые же принялись заискивать в нем, за что Риве сравнили с барбосом, всунувшим голову в горшок с маслом и окруженным шавками, что лижут ему морду, притворяясь, будто поздравляют. Итак, на соборе в Туаре, высказавшемся за представление отчета в сомюрских делах, стойкие понесли кой-какой ущерб. Там перед двумястами собравшихся пастор де Парабер, прозванный Лафуркад¹¹¹, восемь или десять раз вставал и перебивал речи восклицанием: «Господа, берегитесь оскорбить королеву». Там решились побеспокоить губернаторов, клавших себе в карман жалованье, предназначенное для их гарнизонов, но некоторые молодые пасторы сказали: «Они предусмотрительны и миролюбивы». Наконец захотели добраться до тех, кто в ущерб партии получал пенсии; тогда один пастор сказал: «Высшим властям угодить — заслуга не из последних¹¹²». При этой выходке Обинье простился с честной компанией, сославшись на свой возраст, и сказал, что с него довольно публичных собраний, уподобившихся публичным женщинам.

Герцог де Роан, ненавидимый и впавший в немилость за то, что хорошо действовал в Сомюре, удалился в Сен-Жан и притворился, будто укрепляет его при помощи друзей. Между тем гарнизону Обинье, как и гарнизону Сен-Жана, больше не платили жалованья. Лишившись семи тысяч франков жалованья за отказ от прибавки в пять тысяч, Обинье был вынужден отправиться добывать деньги на реке Севр. Под угрозой осады он ознакомился с местоположением Доньона и решил не быть *Sorice d'un pertuso*¹¹³: он купил островок и распорядился построить дом в Майе за две тысячи экю. Параберу было поручено осмотреть место работ. Обинье, оказавшийся там же на месте, хорошо принял его.

На следующий год Парабер, уполномоченный также осмотреть помещения для коров, строившиеся в Доньоне, предложил строителю присутствовать при осмотре. Но Обинье ответил, что дело не стоит труда, и посоветовал комиссару найти человека, который дал бы ему победать. Это высокомерие внушило комиссару пренебрежение к предприятю и побудило его доложить двору, что дело выеденного яйца не стоит. Но однажды утром в крепость прибыли тридцать каменщиков, пятьдесят рабочих, полотняные палатки, три кулевины и одно судно с